

Хорошо отоспавшись, я отправился на прогулку с утра пораньше, прошёлся по утреннему городу, послушал свежие новости и уже к полудню вернулся домой. В холле меня встретила тишина, словно все обитатели этого поместья вымерли и даже безмолвных душ не осталось в опустевших стенах.

— Я могу быть вам полезен? — Опровергая моё предположение, послышался услужливый голос позади. Я вздрогнул и быстро обернулся, тут же облегчённо выдохнул и посмотрел на стоящего у дверей Веню.

— Из дома кто-нибудь выходил? — Деловито поинтересовался я, стягивая с плеч куртку и бросая её зомби.

— Молодая госпожа покинула поместье полтора часа назад. — Поймав куртку, слегка поклонился слуга и выжидающе посмотрел на меня.

— Да? А как она уходила? В спешке? Несла с собой сумки или что-то подобное? — Слегка обеспокоился я.

— Нет, госпожа Лиара покинула дом спокойно и с небольшой пустой корзиной для фруктов.

— Ответ зомби меня устроил и, немного успокоившись, я принялся думать.

— У тебя есть швейные принадлежности? Мне нужна крепкая, в меру толстая нить и длинная игла. — Решив, какое буду применять плетение, спросил я.

— У меня нет, но, я могу позаимствовать нужные вещи у погибших коллег. — Без тени иронии или жалости, отметил Вениамин.

— Тогда так и поступи. Ещё мне понадобятся небольшие щипцы, острый нож, горящая свеча, глиняная миска и кружка. Когда найдёшь всё необходимое, приходи в подвал с камерами. Ах да, захвати ещё лом, лопату и несколько мешков покрепче. — Выуживая из услужливой памяти всё, что мне может понадобиться, скомандовал я и зашагал к лестнице на второй этаж.

Толкнув двери гостевой спальни, я обнаружил, что они заперты. А судя по характерному скрипну и постукиванию, ещё и забаррикадированы изнутри какой-то громоздкой мебелью.

— Леди Сорианна, можно? — Громко спросил я, вежливо постучав. А в ответ тишина, на миг даже решил, что в комнате пусто, но, быстро опомнился и перешёл на магическое зрение. Вон она, стоит у дальнего окна, не видно лица, только зыбкий алый силуэт. Сначала я хотел пропустить сквозь двери несколько нитей и оперативно растащить завал, но, поддался своему весёлому настроению и, ухмыльнувшись, начал аккумулировать в правой ладони энергию. Собрав достаточно мощный заряд, я сосредоточился и выверенным движением метнул его в дверь. Всегда мечтал так сделать, наверняка, со стороны выглядело крайне эффектно и брутально. Дверей не стало, их перемолото в мелкие щепки и внесло в комнату, та же участь постигла и мебель. Вся эта куча впечаталась в противоположную стену, вдребезги разбив окно и частично вывалившись в сад.

Порог я переступал нарочито медленно, чтобы дать Сорианне время прийти в себя, подобрать челюсть и не выглядеть полной дурой, она со своей миссией справилась блестяще. Меня встретила идеально ровная спина, слегка приподнятый подбородок и суровый, хоть и обеспокоенный взгляд.

— Я принял молчание за согласие. — Лукаво улыбнувшись, шутливо поклонился я и

огляделся по сторонам. Вчера вечером дамочка не теряла времени даром и стащила к двери всю мебель, кроме массивной кровати, видимо, не смогла её сдвинуть, хотя пыталась, на полу виднеются царапины от ножек.

— Вы, как я вижу, окончательно освоились в моём доме. — Поджав губы, холодно произнесла она и, дабы не смотреть в глаза, перевела взгляд чуть-чуть правее и выше моего лица.

— Да, домик не плохой, мне нравится. — Миролюбиво кивнул я и неторопливо прошествовал на центр комнаты. За моей спиной начали появляться нити, они переплетались между собой, образовывая вычурное плетёное кресло с высокой спинкой.

— Мне казалось, вчера я доодчиво объяснил, этот дом отныне принадлежит мне, как и его обитатели, разве не так? — Усаживаясь поудобнее, спокойно спросил я.

— Знаете, что... — Начала говорить она и осеклась, помолчала секунду, собралась, и снова открыла рот.

— Даже не смотря на произошедшее вчера, вам не удастся запугать меня. Я долгие годы жила с одним из членов Совета, и усвоила одно, вы — маги, не всесильны. — Твёрдо заявила она и наконец-то посмотрела мне прямо в глаза. Я широко улыбнулся и одобрительно захлопал в ладоши, эта дурочка всерьёз надеется, что кто-то придёт и спасёт её и её смазливую дочурку, наивная душа.

— А ты осмелела, ночь раздумий пошла тебе на пользу. — Похвалил я её и откинулся на спинку кресла, нити послушно изогнулись и приняли форму моей спины, как же удобно-то. Смерив меня презрительным взглядом, она демонстративно отвернулась к окну.

— Сорианна, неужели ты не заметила, что сегодня я вежлив, у меня хорошее настроение и нет никакого желания причинять тебе боль, не стоит меня игнорировать и тем самым менять ситуацию. — Продолжая улыбаться, сказал я и подвигал пальцами. Шторы перед её лицом задёрнулись, и она вновь повернулась ко мне.

— А что касается вчерашнего. Если бы этого не произошло, ты бы уже была мертва. — Доверительным шепотом сообщил ей я, щека женщины еле заметно дрогнула, но, она не подала виду.

— Да-да, не удивляйся, ты мне понравилась, и я решил оставить тебя себе. — Кивнул я, подтверждая собственные слова.

— И сейчас я пытаюсь с тобой поговорить, хотя могу бросить на кровать и поиметь, тебе это ни о чём не говорит? — Намекающе вздёрнул бровь я, на лбу женщины пролегла тонкая, еле заметная складка, мои слова заставили её задуматься.

— Я... Я не понимаю, что тебе нужно. — После минутного молчания, наконец произнесла она.

— Мне нужно прийти с тобой к соглашению. — Воздел палец к потолку я и создал ещё одно кресло напротив, гостеприимно указал на него. Сорианна нерешительно подошла и с опаской села, не прикасаясь к подлокотникам. Ноги она плотно сдвинула и прикрыла длинными полами платья, посмотрела на меня.

— Так-то лучше, а теперь давай поговорим без лишних эмоций и предубеждений, как деловые люди. — Одобрительно кивнул я, а в глазах женщины блеснула искорка.

— Ранее ты жила в этом поместье с дочкой и служами, распоряжалась всеми и все тебя слушались, ведь так?

— Да, я была... Я единоличная владелица поместья моего покойного мужа. — Сбившись, твёрдо заявила она.

— Вчера я приехал, натворил дел, взбаламутил твою спокойную и размеренную жизнь, а

сейчас хочу расставить всё по своим местам, чтобы между нами не было недопонимания. — Слегка подавшись вперёд, уверенно произнёс я и посмотрел ей в глаза.

— Тут дело вот в чём, я молод и неосмотрителен, иногда подвержен ежесекундным порывам и эмоциям, и вчера был именно такой день. Сейчас я хочу сделать всё более-менее правильно, так сказать, минимизировать ущерб, но, у тебя есть только один шанс воспользоваться моей добротой, потому что больше я тебе подобного никогда не предложу. — Я замолчал и перевёл дух, отметил тщательно скрываемый под маской хладнокровия интерес и продолжил.

— Я в столице на долго, и я буду жить здесь. Я превращу это поместье в свой дом, в свою крепость и штаб для будущих свершений. Весь вопрос заключается в том, что делать с тобой и твоей дочерью. — Плавно убрав с лица добродушную улыбку и приторно добрый голос, сказал я и выжидающе посмотрел на собеседницу.

— Я не хочу, чтобы вы оставались в моём доме. — недовольно заявила Сорианна.

— А это не в твоей власти. Сейчас мы должны определить твой статус, я могу предложить два варианта. — Сказал я и замолчал.

— Какие? — Не выдержав моего молчания, всё же спросила она, не замечая, как комкает в ладонях подол платья.

— Как я упоминал вчера, мы ничего не говорим твоей дочери. Лиара продолжит жить своей жизнью, а ты займёшь место в моей спальне, будешь тихой и покорной. В этом случае я не стану причинять вред ни тебе, ни Лиаре. — Предложил первый вариант я, но, он не вызвал особого энтузиазма.

— А если я не соглашусь? — Скорее из природного упрямства, нежели из интереса, спросила она и с вызовом посмотрела на меня.

— В этом случае, мы прибегнем ко второму варианту. Вечером, когда твоя дочурка вернётся с прогулки, Молай-Ха у неё на глазах перережет тебе глотку, после этого я хорошенъко развлечусь с Лиарой и она присоединится к тебе. Молай-Ха сообщит всем вашим знакомым, что вы уехали в гости к дальней родне в провинцию, а по дороге вас убили разбойники. Сейчас ты должна решить, умереть сейчас, или воспользоваться предоставленным мною шансом и попытаться выжить. — Спокойно и рассудительно разложил всё по полочкам я и выжидающе посмотрел на напряжённую до предела женщину. — Я... Я могу подумать? — Слегка хрипло спросила она и закашлялась.

— Нет, я дал тебе на раздумья ночь и всё утро, и я пришёл за ответом. — Холодно помотал головой я.

— Но... Это... Это же значит... — Из последних сил стараясь удержать на лице маску хладнокровия, начала всхлипывать она.

— Это значит, что у тебя нет третьего варианта, и не будет. — Жёстко отрезал я.

Она расплакалась, спрятала своё красивое лицо в ладонях и рыдала, не зная, что делать в сложившейся ситуации. Я вновь увидел в этой леди женщину, самую обычную бабу, которую подмяли под себя и не оставили права выбора, но, такова жизнь, и не важно, в каком ты мире.

— Я согласна. — Всё ёщё смахивая одинокие слезинки с раскрасневшихся щёк, судорожно кивнула она.

— Здравое решение. — Кивнул я и создал между нами небольшой столик. В моей ладони медленно материализовался лист бумаги.

— Подпиши вот здесь, в углу. — Попросил я, кладя договор перед ней и протягивая ручку.

— Что это? — Даже перестав плакать, удивлённо спросила она, глядя на чистый лист.

— Договор, у меня нет желания круглосуточно следить за каждым твоим шагом, и это гарантия, что ты не сбежишь, не расскажешь посторонним ничего лишнего и не попытаешься удушить меня во сне. — Просто пожал плечами я.

— Но... Здесь же ничего нет. — Она недоумевающе переводила взгляд с меня на чистый лист.

— Сейчас нет, но, когда подпишешь, всё что необходимо появится само. — Терпеливо пояснил я, продолжая протягивать ей ручку. Сорианна медленно подалась вперёд, взяла у меня ручку и нерешительно замерла над столиком.

— Ах да, забыл сказать, если ты его нарушишь, ты и твоя дочь умрёте, так как в залог ты оставляешь свою душу и душу своей дочери, на правах матери. — Словно, только что вспомнив, добавил я.

— Но... Это... Это же невозможно... — В смятении подняла глаза на меня Сорианна.

— Да? А ты знаешь, что такое душа и какое значение она имеет для человека? — Искренне удивился я.

— Мой муж был членом совета, хоть я и не обладаю даром, он много рассказывал мне об искусстве... — Тихо пробормотала она, поставив точку на листе и не решаясь двинуться дальше.

— Ну, я менять правила мироздания, что когда-то для вас было невозможно, для меня обыденное дело. — Пожал плечами я и улыбнулся, а Сорианна не отрывала от меня взгляда, и смотрела она теперь как-то иначе.

— Хватит тянуть время, теперь ты знаешь весь расклад, либо подписывай, либо умри. — Поторопил её я и скрестил руки на груди.

Продолжая сверлить меня взглядом, женщина медленно вывела в угол листа вычурную подпись. Раздражённо обернулся я к Вене и сам увидел, что он ставит к стене последнюю плиту. Оставив рыдающую девушку на полу, я поднялся и подошёл к образовавшемуся в полу окну. Под толстыми каменными плитами оказался не менее твёрдый и плотный грунт.

— Долби и копай, мне нужна не глубокая могила. — Указал новый фронт работ зомби я и повернулся к мгновенно затихшей Хиаре.

— Ну что же, пора оформить тебе вечную прописку в этом подвале. — Растинул губы в улыбке я, глядя в мгновенно распахнувшиеся от ужаса глаза девушки.

— Нет! — Выкрикнула она хрипло и тут же закашлялась.

— Не нужно лишних слов, всё уже решено. — Ласково, как маленькому ребёнку, сказал я ей и наклонился. Она упёрлась руками мне в грудь, и откуда только силы взялись? Девочка, наверное, до последнего думала, что её потрахают и отпустят, но, у меня на неё совершенно иные планы. Без особых усилий я снова скрутил девицу, повалил её на пол и прижал своим телом к холодным каменным плитам. Одной рукой цепко схватив её за подбородок, другой я стал нашаривать позади себя щипцы.

— Будь паинькой, открой ротик. — Хохотнул я, щёлкая у неё перед лицом угрожающего вида пассатижами. Как же это приятно, этот первобытный животный ужас, это непреодолимое желание жить, эти жалкие и бесполезные попытки вырваться, как же это будоражит и заставляет кровь кипеть в жилах. Хиара что-то промычала, плотно сжав губы и мотая головой, я не меняя воодушевления, размахнулся и ударил её пассатижами. Попал в скулу, брызнула кровь и она застонала, на миг перестав шевелиться. Мне хватило этих нескольких секунд, воспользовавшись её оглушённым состоянием, я быстро просунул четыре пальца её в рот и с силой ухватил за нижнюю челюсть.

Потянув вниз, я шире распахнул её рот и уже было примерился к первому ровненькому резцу, как она толкнула меня в живот. Чёрт! Совсем забыл про руки, теперь она беспрепятственно брыкается и похоже тянется к лежащему неподалеку ножу. Хищно оскалившись, я выпустил из рук пассатижи, они упали вниз, ударив её по лбу и со звоном задребезжали по каменному полу. Схватив руку, я резко встал и вывернул её посильнее. Хиара болезненно вскрикнула и перевернулась на живот, но, ей это не помогло. Резкий рывок, громкий хруст и бешенный хриплый вой корчащейся от боли девушки. Правая рука неестественно вывернута в противоположную сторону, из развороченного локтя торчат обломки костей и сочится кровь, ничего, это только начало. Диким усилием, она попыталась ползти, обезумив от боли, царапала левой рукой пол, выворачивая ногти и сдирая с пальцев мясо. Точно так же я поступил и со второй рукой, этого девушки не выдержала и потеряла сознание, позволив мне дальше работать в тишине и спокойной обстановке.

От болевого шока она не умерла, кровопотеря тоже не грозит, переломы аккуратные, крови мало. Я снова перевернул её на спину, поудобнее подвернул сломанные конечности под спину и взялся за пассатижи. Мне нужно вырвать её зубы, не самая приятная часть ритуала, но, увы, необходимая. Я возился с этой задачей довольно долго, несколько резцов сломал, коренные сидели очень крепко и крошились, но, наконец я закончил и повернулся со стаканом с зубами к Вениамину. Зомби стоял в могиле уже по пояс, уверенно и быстро выбрасывая на пол комки земли.

— Хватит уже, не надо очень глубоко, вылезай и помоги мне. — Приказал я и для наглядности пнул в бок Хиару. Зомби послушно выпрыгнул из ямы, подошёл ко мне, на ходу отряхивая с рук и одежды землю.

— Возьми её за ноги и подними повыше. — Кивнул я на безвольно лежащее тело, Вениамин быстро наклонился, схватил девушку за лодыжки и с лёгкостью поднял вверх.

— Отлично, так и держи, только руки шире, мне доступ нужен. — Уже начиная плести специальный узор, пробормотал я. Плетение нетрадиционное, накладывается не на один предмет, а частями на несколько, при этом получается пазл, который при правильном выполнении ритуала собирается воедино чуть позднее.

Закончив рисовать плетение и напитывать его силой, я опустил глаза и посмотрел на аккуратные половые губки девушки. Она висела вниз головой в крепких руках моего зомби, ноги её были растянуты довольно широко. Я ласково провёл ладонью по мягкому и нежному влагалищу девушки, забавы ради запустил пару пальцев в её узенькую пещерку. Поняв, что у меня уже начал вставать, быстро прекратил и снова занялся делом. Двумя пальцами приоткрыв нежно-розовую дырочку, я начал по чуть-чуть закладывать туда заколдованные зубы. Пришлось проталкивать их вглубь пальцами, острые сколы царапали нежные стенки писечки и Хиара пришла в себя. Услыхав тихий хрип-вой и почувствовав, как начали напрягаться бёдра, я не прекращая своего занятия, с силой пнул её в лицо, благо висела она очень удобно. Девушка снова затихла и обмякла, а я в свою очередь уместил внутри всё что было в стакане и взял в руки свечу. Открыв шире дырочку, начал капать туда расплавленный воск, тщательно отсчитывая сорок семь капель. Залив положенное, нарисовал плетение и запечатал им получившийся тайник и взялся за иглу. Я неторопливо и обстоятельно стянул нитью половые губки девушки и полюбовался на ровный шов, не зря на практики в универсе ходил, хоть шить научился.

По моему знаку, Вениамин опустил её на пол и подал мне изуродованное платье. Я

основательно обмотал голову Хиары тряпками, оставляя складки между тканью побольше, а потом мы вдвоём уложили девушку в могиле я и встал на краю. Последнее плетение, оно приведёт её в чувство, многократно усилит все ощущения, растянет агонию на девять суток и не даст потерять сознание до самого последнего мгновенья. Как только я активировал плетение, Хиара зашевелилась и закричала, сквозь намотанные тряпки это звучало глухо, но, я невольно передёрнулся, а по спине пробежали мурашки.

— Закапывай. — Кивнул я Вениамину, и он начал быстро закидывать извивающееся от боли тело девушки землёй. Вскоре крик стих, земля сровнялась с полом, и я остановил целеустремлённого зомби.

— Пусть пока так будет, через пару дней добавишь ещё немного земли и положишь плиты, а сейчас прибери здесь всё, и вынеси оставшуюся землю в сад. — Устало махнул рукой я. Адреналин крови понизился, меня начало немного подташнивать и очень захотелось прилечь.